

DOI: 10.17746/2658-6193.2020.26.883-887

УДК 903.42+903.59+902.21

А.А. Дудко, Ю.А. Васильева[✉], Л.О. Понедельченко,
М.С. Кишкурно, А.В. Выборнов

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

E-mail: vybornov@archaeology.nsc.ru

Результаты спасательных археологических раскопок на могильнике Казановка-10 в Аскизском районе Республики Хакасии в 2020 году

В статье представлены результаты спасательных археологических раскопок на выявленном объекте археологического наследия «Могильник Казановка-10» в зоне строительства второго железнодорожного пути на перегоне Югачи–Казановская. Комплекс располагается в пограничной зоне степной (Хакасско-Минусинская котловина) и горно-таежной (Кузнецкий Алатау) областей по долине р. Аскиз. На территории объекта был выявлен стояночный комплекс последней трети I – начала II тыс. н.э., который является одним из первых изученных археологами на данной территории. В ходе работ выяснилось, что участок средневековой стоянки попал в границы д. Казановка, в которой велись активные строительные и хозяйственные работы в 30–40-е гг. XX в., а археологизированные сооружения, интерпретированные ранее как грунтовые могилы и средневековые курганы, оказались следами этой деятельности, о чем свидетельствует значительное количество столбовых и хозяйственных ям, конструкций, бытовой и строительный мусор на площади раскопа. Кроме того, на памятнике обнаружено погребение новорожденного с керамическим сосудом в ногах, синхронное времени функционирования стоянки. Археологический материал представлен фрагментами керамических сосудов и обломками костей животных, многочисленными изделиями и заготовками изделий из кости и рога, металла, камня. Судя по составу предметов, наличию разнообразных скоплений и закрытых структур можно предположить разные этапы обитания людей на площадке в эпоху Средневековья. Комплекс археологических предметов, полученный в ходе раскопок, демонстрирует промысловый и охотничье-рыболовецкий характер хозяйственной деятельности средневекового населения и находит свои аналогии в позднеташтыкских материалах Хакасско-Минусинской котловины, средневековых материалах Южной Сибири и Центральной Азии. Полученная коллекция имеет достаточно широкий период бытования, но преимущественно ассоциируется с вещами и объектами заключительной трети I – первой трети II тыс. н.э.

Ключевые слова: стоянка, погребение, Республика Хакасия, р. Аскиз, Средневековье.

Aleksandr A. Dudko¹, Yulia A. Vasileva^{1✉}, Lidiya O. Ponedelchenko¹,
Mariya S. Kishkurno¹, Anton V. Vybornov¹

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,

Novosibirsk, Russia

E-mail: vybornov@archaeology.nsc.ru

Results of Rescue Archaeological Excavations at the Cemetery of Kazanovka-10 in Askizsky District of the Republic of Khakassia in 2020

This article describes the findings of the rescue archaeological excavations at the archaeological heritage site “Cemetery of Kazanovka-10” in the construction zone of the second railway track between Yugachi and Kazanovskaya. The complex is located in the border zone of steppe (Khakass-Minusinsk Depression) and mountain taiga (Kuznetsk Alatau) along the valley of the Askiz River. A site from the last third of the first millennium–early second millennium AD – one of the first objects studied by archaeologists in this area – was discovered. A part of this Medieval site was inside the boundaries of the village of Kazanovka and was actively influenced by construction and household works in the 1930s–1940s. The archaeological structures which had been previously interpreted as ground graves and Medieval burial mounds, turned out to be the traces of these activities, which was confirmed by significant number of pole pits and utility pits, structures, as well as household

and construction waste in the excavation area. Burial of an infant with a pot at its legs, which was synchronous with the time of site's functioning, was discovered. Archaeological materials included pottery fragments, fragments of animal bones, as well as numerous artifacts and blanks of objects made of bone, horn, metal, and stone. Composition of objects and presence of various clusters and closed structures point to different stages of habitation at the site in the Middle Ages. The collection of archaeological objects obtained during the excavations demonstrates that economic activities of the Medieval population focused on hunting and fishing. The finds have parallels in the Late Tashtyk materials from the Khakass-Minusinsk Depression as well as Medieval evidence from Southern Siberia and Central Asia. The collection is of a relatively wide chronological period, but is mainly associated with objects of the final third of the first millennium AD – early second millennium AD.

Keywords: site, burial, Republic of Khakassia, Askiz River, Middle Ages.

В 2019 г. в ходе государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, отводимого под объект «Второй путь на перегоне Югачи–Казановская Красноярской железной дороги», расположенного вдоль действующей железной дороги Междуреченск – Тайшет в Аскизском р-не Республики Хакасии, были выявлены 13 объектов археологического наследия. В 2020 г. в целях их изучения и сохранения отрядами Аскизской археологической экспедиции ИАЭТ СО РАН были проведены полевые работы. Широкомасштабные спасательные археологические раскопки, с одной стороны, связанны с выполнением жестких временных условий и требований технического задания; с другой – позволяют получить и включить в научный оборот большое количество разнообразного археологического материала, содержащего информацию об истории населения определенной локации. В настоящей статье представлены предварительные результаты археологического исследования одного из объектов – «Могильник Казановка-10».

Спасательные археологические раскопки на территории памятника были проведены отрядом Аскизской археологической экспедиции ИАЭТ СО РАН под руководством А.А. Дудко. Памятник находится в центральной части Аскизского р-на Республики Хакасии, в 0,26 км к северо-западу от крайних строений с. Казановка, в 1 км к северо-западу от платформы о.п. Историческая. На небольшом увале, у подошвы пологого склона, над поймой правого берега р. Аскиз, западнее железной дороги были выявлены руинированные сооружения, собран подъемный материал. В трех заложенных шурфах археологических предметов и объектов не выявлено, культурный слой не зафиксирован. Большинство руинированных сооружений ассоциировались с грунтовыми могилами и средневековыми курганами. Центральную часть памятника занимает округлая каменно-земляная насыпь, интерпретированная в ходе разведочных работ как таштыкский склеп. Собранный подъемный материал в противопожарной распашке позволил отнести памятник к таштыкской археологической культуре и датировать I тыс. н.э. [Выборнов, 2020, с. 49].

Общая площадь раскопа, исследованного в 2020 г., составила 2 903,37 м². Раскоп был поделен на 61 участок. В ходе исследования стало очевидным, что территория средневековой стоянки попала в границы д. Казановка, подвергалась воздействию строительных и хозяйственных работ. Фиксируется значительное количество столбовых и хозяйственных ям с остатками деревянных столбов, конструкций, а также бытовым и строительным мусором. По морфологии предметов можно утверждать, что активная современная хозяйственная деятельность на территории средневековой стоянки пришла на 1930–1940-е гг.

Обобщенная стратиграфическая колонка раскопа представляет собой следующее чередование рыхлых отложений (сверху вниз):

Слой 1 (распаханный слой) зафиксирован на всей площади раскопа. Представляет собой темно-серую до черного гумусированную рыхлую супесь. Содержит археологический материал и бытовой мусор д. Казановка первой половины ХХ в.

Слой 1а (техногенный) формировался непосредственно из слоя 1, зафиксирован в западной части раскопа. Представляет собой темно-серую до черного гумусированную рыхлую супесь, насыщенную бытовым и строительным мусором. Этим слоем формировались земляные насыпи (например, насыпь 1), принятые при разведочных работах за средневековые курганы. Содержит бытовой мусор д. Казановка первой половины ХХ в.

Слой 2 фиксируется повсеместно. Представляет собой неоднородную плотную серую супесь с включениями щебня и гравия. Содержит в кровле слоя археологический материал средневековой стоянки.

Слой 3 фиксируется повсеместно. Представляет собой неоднородную рыхлую светло-серую супесь, насыщенную щебнем и гравием. В ряде случаев слой прорывался до выхода на коренные скальные породы. Не содержит археологический материал.

На площади раскопа выделяются отдельные скопления камней, в т.ч. вертикально установленная плита. Планиграфический и стратиграфический контекст этих «сооружений» позволяет считать их частью стояночного комплекса, однако отсутствие

ассоциаций с предметами и явных конструктивных черт не дает представления о функции структур.

Археологический материал сосредоточен в двух основных скоплениях – на участках 19/20 и участке 45, на остальной площади он залегает рассеянно. Массовый материал представлен фрагментами керамических сосудов (порядка двух тысяч единиц) и обломками костей животных.

Коллекция керамической посуды состоит из фрагментов слабопрофилированных и с прямой стенкой плоскодонных толстостенных сосудов барочного типа закрытого типа, выполненной в технике ручной лепки. Внешняя и внутренняя сторона сосудов хорошо заглажена. Тесто с примесью песка и шамота, крупных каменистых фракций. Большая часть реконструированных сосудов без орнамента, в остальных случаях орнамент покрывает только верхнюю часть сосуда, в одном случае сосуд орнаментирован и по тулову. Основные элементы декора – повторяющиеся ряды оттисков фигурного штампа (подковообразный, треугольный, каплевидный), ряды округлых вдавлений, в некоторых случаях – прочерченные фигурные линии.

Орудийный комплекс представлен следующими категориями находок: каменные грузила (15 ед.), оселок и прочие изделия из камня (3 ед.); изделия и фрагменты изделий из металла (13 ед.), среди них 5 железных ножей, панцирная пластина, бронзовый литой браслет (?), рамчатая пряжка (рис. 1); изделия и фрагменты изделий из кости (30 ед.), среди них 14 черешковых ромбовидных в сечении наконечников стрел с плоским насадом. Каменный оселок обломан, изначально овальной формы, имеет просверленное отверстие у края. Особый интерес

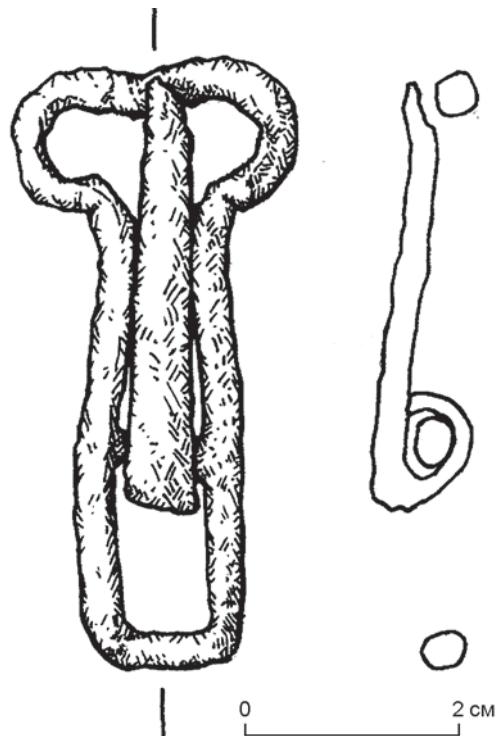

Рис. 1. Металлическая рамчатая пряжка из могильника Казановка-10.

представляют единичные изделия из кости: изделие (погремушка), выполненное из кости животного с прорезанным отверстием, внутри имеется мелкая каменная фракция; фрагмент основы щетки подовальной вытянутой формы с тремя рядами отверстий, один край которой переходит в утраченную в древности ручку (рис. 2); фрагмент изделия (брраслета ?) (рис. 3), с лицевой стороны которо-

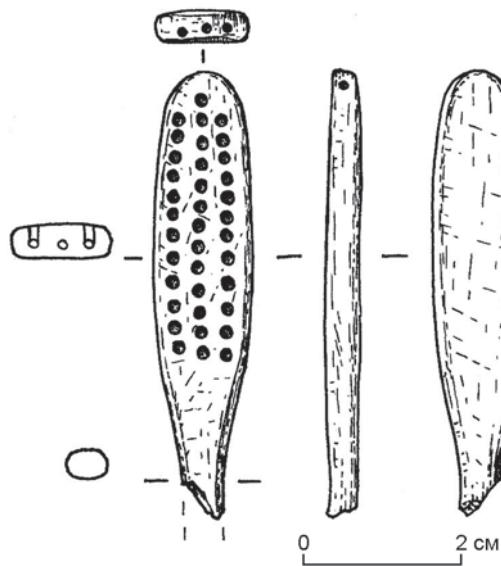

Рис. 2. Фрагмент основы костяной щетки из могильника Казановка-10.

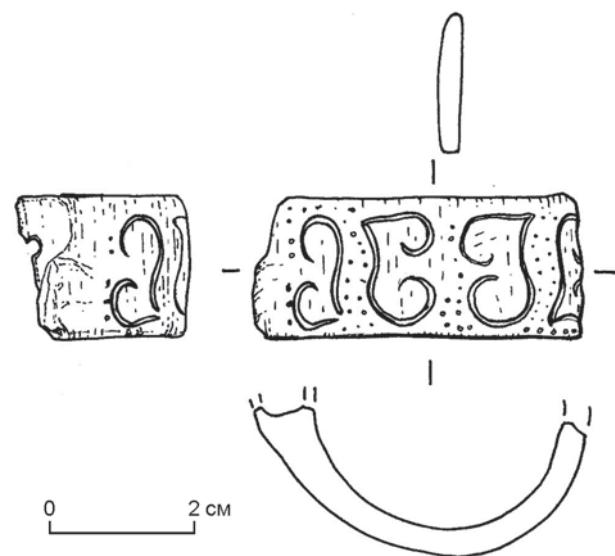

Рис. 3. Фрагмент костяного изделия (брраслета ?) из могильника Казановка-10.

го имеется парный фигурный орнамент (парные зеркально отраженные элементы). В коллекции присутствуют заготовки изделий из рога, изделия и их фрагменты (10 ед.) (см. статью И.С. Половникова и др. в настоящем сборнике «Находки изделий косторезного производства на могильнике Казановка-10 в Аскизском районе Республики Хакасия»). Кроме того, интерес представляют изделия вторичного использования – фрагменты пряслиц и скребков из фрагментов керамических сосудов (6 ед.).

В части 2 раскопа 2020 г. зафиксировано *погребение 1*, границы могильной ямы не фиксировались, сохранилась верхняя часть костяка и череп, сопроводительный инвентарь представлен археологически целым керамическим сосудом. Погребенный – новорожденный, возрастом до 3 месяцев. Положение костяка – на правом боку, правая рука согнута в локте, ее кисть под нижней челюстью. Комплектность – фрагменты черепа плохой сохранности; кости грудного отдела, шейные и грудные позвонки, лопатки, кости рук и ключицы хорошей сохранности. Керамический сосуд – плоскодонная толстостенная банка закрытой формы, выполненная в технике ручной лепки. Сосуд имеет качественный обжиг. Высота 10,7–12,2 см, диаметр 12 см, толщина стенок ок. 0,9 см. Орнаментирован горизонтальным рядом вдавлений треугольной лопаточки по венчику.

Археологический памятник датируется на основании предметного комплекса, который находит свои аналогии в позднеташтыкских материалах Хакасско-Минусинской котловины и средневековых материалах Южной Сибири и Центральной Азии. Нижняя дата, V в. н.э., определяется находкой рогового браслета с криволинейным орнаментом, который известен в материалах таштыкской культуры и относится к IV типу – позднему комплексу таштыкского орнамента [Кызласов, Король, 1999, с. 20–21]. Верхняя дата связана с роговыми основами для щеток, которые обычно датируются XIII–XIV вв. [Кызласов, 1983, с. 65; Нуржанов, 2017], таковая известна из раскопок позднесредневекового могильника Оя I, проведенных С.Г. Скобелевым. Остальные археологические предметы имеют достаточно широкий период бытования, но преимущественно ассоциируются с вещами и объектами заключительной трети I – начала II тыс. н.э. При этом есть связи с материалами как Хакасско-Минусинской, так и Кузнецкой котловин [Васютин А.С., Васютин С.А., Онищенко, 2012]. Часть керамики находит аналогии в материалах и таштыкской культуры, и эпохи чаа-тас – плоскодонные открытые сосуды с орнаментом по краю и без [Кызласов, Мартынов, 1986]. Другая

часть керамических сосудов отдельными чертами орнамента перекликается с известными предметами из объектов горно-таежной местности Кузнецкого Алатау и предгорных окраин Минусинских котловин. Более точная характеристика керамического материала требует восстановления сосудов и получения морфологических и технологических данных.

На основании предварительной атрибуции предметного комплекса и интерпретации стратиграфических и планиграфических наблюдений, раскопом 2020 г. на могильнике Казановка-10 изучен стояночный комплекс середины I – первой трети II тыс. н.э. Культурный слой содержит следы промысловой, охотничье-рыболовецкой деятельности. Судя по составу предметов, наличию разнообразных скоплений и закрытых структур (в частности погребения), можно предположить разные этапы обитания людей на площадке в эпоху Средневековья. Для убедительной характеристики культурных отложений и реконструкции истории местного населения определяющее значение имеет всесторонняя обработка полученных в ходе полевых исследований материалов и их соотнесение с результатами раскопок близлежащих археологических объектов (в частности раскопки В.В. Таракановым средневековых поселений в Аскизском р-не). Крайне важно соотнести результаты описанных раскопок с исследованиями стоянки Казановка-11 (раскопки Научно-производственного объединения «Археология и историко-культурная экспертиза» в 2020 г.), расположенной в 500 м от могильника Казановка-10, на которой зафиксирована разнообразная серия средневековой керамической посуды.

По итогам проведенных исследований следует констатировать полное изучение и, таким образом, сохранение части объекта археологического наследия «Могильник Казановка-10», необходимой для проведения строительства по объекту «Второй путь на перегоне Югачи – Казановская Красноярской железной дороги». Изученный стояночный комплекс демонстрирует культурное своеобразие населения, обитавшего в долине р. Аскиз при ее выходе из гор Кузнецкого Алатау в период последней трети I – первой трети II тыс. н.э.

Благодарности

Авторы искренне благодарны Ю.В. Тетерину, О.А. Митько, Н.А. Боковенко за советы и консультации при исследовании памятника. Работа выполнена по проекту НИР № 0329-2019-0007 «Изучение, сохранение и музеификация археологического и этнокультурного наследия Сибири».

Список литературы

Васютин А.С., Васютин С.А., Онищенко С.С. Калтышинский археологический микрорайон в конце VIII – первой половине IX в. н.э.: природа и культура (степное Присалаирье). – Кемерово: ОФСЕТ, 2012. – 213 с.

Выборнов А.В. Научный отчет об археологической разведке в зоне строительства вторых путей на перегонах Бирикчул–Югачи, Югачи–Казановская Красноярской железной дороги в Аскизском районе Республики Хакасия в 2019 году: в 2-х т. – Новосибирск, 2020. – 398 с.

Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири. X–XIV вв. – М.: Наука, 1983. – 127 с. – (САИ; Е3-18).

Кызласов Л.Р., Король Г.Г. Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. – М.: Наука. Глав. ред. вост. лит.-ры, 1990. – 216 с.

Кызласов Л.Р., Мартынов С.В. Из истории производства посуды в Южной Сибири в VI–IX вв. // Восточный Туркестан и Средняя Азия в системе культур древнего и средневекового Востока: сб. ст. – М., 1986. – С. 183–210.

Нуржанов А.А. Зубная щетка из городища Кастек // VII Халиковские чтения: средневековые археологические памятники Поволжья и Урала: проблемы исследований, сохранения и музеификации: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Биярской археол. экспедиции. – Казань: Изд. дом «Казанская недвижимость»; ИА им. А.Х. Халикова АН РТ, 2017. – Т. 1. – С. 267–270. – (Археология евразийских степей).

References

Kyzlasov I.L. Askizskaya kul'tura Yuzhnoi Sibiri. X–XIV vv. Moscow: Nauka, 1983, 127 p. URL: <https://nbdrx.ru/pdf/bx0000388.pdf> (Accessed: 23.10.2020) (Svod arkheologicheskikh istochnikov; iss. E3-18) (In Russ.).

Kyzlasov L.R., Korol' G.G. Dekorativnoe iskusstvo srednevekovykh khakasov kak istoricheskii istochnik.

Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1990, 216 p. URL: <https://nbdrx.ru/pdf/bx0000156.pdf> (Accessed: 23.10.2020) (In Russ.).

Kyzlasov L.R., Martynov S.V. Iz istorii proizvodstva posudy v Yuzhnoi Sibiri v VI–IX vv. In *Vostochnyi Turkestan i Srednyaya Aziya v sisteme kul'tur drevnego i srednevekovogo Vostoka: sbornik statei*. Moscow, 1986, pp. 183–210. URL: <http://kronk.spb.ru/library/1986-m-vtsa.htm> (Accessed: 23.10.2020) (In Russ.).

Nurzhanov A.A. Zubnaya shchetka iz gorodishcha Kastek. In *VII Khalikovskie chteniya: srednevekovye arkheologicheskie pamyatniki Povolzh'ya i Urala: problemy issledovanii, sokhraneniya i muzeifikatsii. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 50-letiyu Bilyarskoi arkheologicheskoi ekspeditsii*. Kazan: Izdatel'skii dom "Kazanskaya nedvizhimost'", Institut arkheologii im. A.Kh. Khalikova AN RT, 2017, vol. 1, pp. 267–270. (Arkheologiya evraziiskikh stepei). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zubnaya-schetka-iz-gorodischa-kastek/viewer> (Accessed: 23.10.2020) (In Russ.).

Vasyutin A.S., Vasyutin S.A., Onishchenko S.S. Kaltyshinskii arkheologicheskii mikroraiion v kontse VIII – pervoi polovine IX v. n.e.: priroda i kul'tura (stepnoe Prisalair'e). Kemerovo: OFSET, 2012, 213 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32353196> (Accessed: 23.10.2020) (In Russ.).

Vybornov A.V. Nauchnyi otchet ob arkheologicheskoi razvedke v zone stroitel'stva vtorykh putei na peregonakh Birikchul–Yugachi, Yugachi–Kazanovskaya Krasnoyarskoi zheleznoi dorogi v Askizskom raione Respubliki Khakasiya v 2019 godu: in 2 vol. Novosibirsk, 2020, 398 p. (In Russ.).

Дудко А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2253-5658>
Васильева Ю.А. <https://orcid.org/0000-0003-4955-2749>
Понедельченко Л.О. <https://orcid.org/0000-0003-0567-1754>
Кишкурно М.С. <https://orcid.org/0000-0002-0309-7413>
Выборнов А.В. <https://orcid.org/0000-0002-9063-5223>